

Ирина Иванова, Мальвина Гайворонская,
Екатерина Шабнова, Владимир Торин, Рита Хоффман,
Анна Лунёва, Наталия Колмакова, Эльжбета и Мария Рац

ТЕНИ У КОСТРА

рассказы

МИО

Содержание

Ирина Иванова

Встречать черную осень 5

Рита Хоффман

Венок 39

Мальвина Гайворонская

Кормилица 81

Екатерина Шабнова

Секретный ингредиент 97

Анна Лунёва и Наталия Колмакова

Под корнями 157

Владимир Торин

Шевелюриманс

История о волосах, затянувшемся сне
и паре сменных рук 185

Эльжбета и Мария Рац

Тень в крыльях ворона 215

Red Violet. Темные миры

Ирина Иванова, Мальвина Гайворонская,
Екатерина Шабнова, Владимир Торин, Рита Хоффман,
Анна Лунёва, Наталия Колмакова, Эльжбета и Мария Рац

ТЕНИ У КОСТРА

Москва
МИФ
2024

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос)6-44
Т33

Авторы:

Ирина Иванова, Мальвина Гайворонская, Екатерина Шабнова,
Владимир Торин, Анна Лунёва, Наталия Колмакова,
Рита Хоффман, Эльжбета и Мария Рац

Т33 Тени у костра / Ирина Иванова, Мальвина Гайворонская,
Екатерина Шабнова, Владимир Торин [и др.]. — Москва :
МИФ, 2024. — 256 с. — (Red Violet. Темные миры).

ISBN 978-5-00214-846-2

Дождливый день, мягкое кресло, пар, исходящий от чашки с ароматным чаем, теплый плед и семь историй — по-осеннему мрачных, загадочных, наполненных шелестом опавшей листвы и приглушенным завыванием ветра.

О петербургских хтонях; о славянской нечисти; о волчице, в чьих жилах течет кровь главы стаи; о лесном обитателе, когда-то спасшем девочку; о цирюльнике, его таинственных посетителей и собственных тайнах, а также о доме, в котором живут тени...

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос)6-44

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-846-2

© Иванова И., Гайворонская М.,
Торин В., Лунёва А., Колмакова Н.,
Шабнова Е., Хоффман Р.,
Рац Э. и М., 2024
© Оформление. ООО «Манн, Иванов
и Фербер», 2024

Ирина Иванова

Встречать
черную
осень

Когда от тоски природа меняет масть,
А ветер на псах и птицах срывает злость,
Тогда зима открывает пошире пасть
И ты понимаешь: вот оно, началось.

Никита Дорофеев. Черновик

Вик поднимает воротник пальто, прячась от ветра. Можно нырнуть в ближайшую арку, срезать через двор, обогнать на пять домов — но сегодня нет настроения играть в догонялки. И раз уж выбрал слишком тонкий шарф, терпи: в конце концов, сам виноват.

Влажные листья липнут к ботинкам. Утром прошел дождь, город теперь — как нахохлившаяся птица, черно-серые перья торчат во все стороны. Следи, куда ставишь ногу, а не то, задумавшись, соскользнешь с одной восторщенной улицы на другую, и хорошо, если они будут рядом — а если в разных районах?

У Вика из груди тоже торчат перья — правда, не мягкие птичьи, пропитанные дождем. То разбилась на осколки привычное, солнечное, летнее представление о себе, разлетелось лопнувшим от лжи зеркалом, разорвало тонкую кожу; и любое прикосновение, даже самое осторожное, разбегается по телу колючим ударом тока. Поэтому Вик и прячется от ветра: его только подпусти поближе — душу безжалостно перетрясет,

от всего, что уже мертво, избавит. Иногда ровно это и нужно; но не сегодня.

Сегодня, так уж вышло, Вик проснулся в одну из самых черных осеней своей жизни. Разные бывают времена, разные потоки текут сквозь мир. Порой даже хтони — ни рыба, ни мясо, ни чудища, ни люди, танцующие на лезвии между двумя реальностями, привыкшие с легкостью принимать новые правила игры... — порой даже хтони клубком лежат под одеялом, пока за окнами грохочет ветер и барабанит по крыше дождь. И не заглядывают в зеркала, ведь у всех отражений бездонные провалы на месте глаз.

Не надо было выходить из дома. Не надо было вставать с кровати. Не надо было вовсе просыпаться: остался бы в сладком незнании, не-ощущении, не-присутствии — глядишь, и обошлось бы; так не усугубляется болезнь, если греешься чаем, а не шатаешься по холодным улицам.

Никогда не обходилось.

Сглотнув тихий вой, сидящий в горле надсадным кашлем, Вик на ходу вытаскивает телефон и набирает подрагивающими пальцами: «Я близко, спускайся». Осталось два дома, арка, двор и подъезд. Прогулка не спасет — но он хотя бы будет не один.

Лия ждет у недружелюбно железной двери — привычное серое пальто, черные джинсы, высокие ботинки на шнуровке. Монохром, идеально подходящий сегодняшнему дню, нарушают ярко-зеленые тени, и Вику хочется смотреть только на них — на привет

из той, привычной цветной жизни, сгнувшей в осенней пасти.

Все привычное, все знакомое — только он чужой.

— Что-то тебя совсем размазало. — Поджав губы, Лия с молчаливого разрешения гладит торчащие из груди осколки — бережно, едва дыша, самыми кончиками хтонических когтей. И все равно натянутые нервы взрываются оглушительным звоном, так что хочется метнуться в угол арки, вздернуть до макушки воротник пальто и сжаться в крошечный комок из зубов и шерсти.

Но Вик медленно вдыхает, медленно выдыхает и улыбается намеком на улыбку:

— Пойдем?

Лия сжимает его руку, и дрожь отступает.

Рядом с Лией осенняя темнота прячет клыки: мир обретает четкие очертания, отражения закрывают черные глаза; и пускай город по-прежнему топорщится мокрыми улицами, соскользнуть в чужой район больше не страшно. В конце концов, замок их сплетенных пальцев ничто не разобьет.

Рекламные листовки, расклеенные по столбам, хлопают на ветру мокрыми крыльями. Вот-вот сорвутся и улетят — наверняка на юг, в жаркие страны, где солнце целует голые плечи, яблоки падают в протянутые руки, а звездная улыбка черной ночи ни капли

не похожа на хищный оскал. Вик бы тоже с радостью улетел — сегодня, когда вместе с кровью из груди вытекли остатки тепла.

Все валится из двух человеческих рук, из четырех хтонических лап; не выходит ни старого, живого, летнего, себя удержат, ни с новым, осенним, смириться. Только, слабо отмахиваясь от неизбежных перемен, кутаться в пальто.

Сквозь тучи льется прозрачный инистый свет — вот и солнце, сдавшись, выцвело добела. Нет, Вик любит осень — шелест времени и запах смерти, — но, видимо, это не всегда взаимно. Или теперь именно так выглядит черная осенняя любовь?

— Хочешь кофе?

— Я даже не завтракал. — Вик косится на осколки. — Не уверен, можно ли есть и пить, когда из тебя торчит... такое.

— Ты же не в хтоническую часть будешь еду пихать, — пожимает плечами Лия. — А человеческое тело у тебя в порядке. В общем, решай давай: если повернуть, вон там будет кофейня. Не наша любимая, но сойдет, уж простенький капучино приготовят. Или можешь взять лимонно-имбирный чай: самое то по осени спастись.

Налетевший ветер взъерошивает волосы, подталкивает к переходу: зачем тебе кофейня, иди куда шел!

— Пойдем за чаем, — назло ему решает Вик. — Веди, я целиком в твоей власти.